



Начатая в одном из прошлых ньюслеттеров Ярославского Форума дискуссия о сложном обществе и постдемократических решениях вызвала живой отклик у читателей и не только не теряет актуальности, но приобретает все большую остроту. В настоящем выпуске редакция возвращается к данной теме, предоставляя слово Мэри Мелоун, политологу, специалисту по демократическому развитию в Латинской Америке, сотруднику университета Нью-Гемпшир.

УСПЕХ ДЕМОКРАТИЙ — В КАЧЕСТВЕ АВТОРИТАРИЗМА

Мэри Мелоун

Существует несколько разных путей к демократии. В своей книге «Утверждение демократии: демократизация в теории и на практике», которая должна скоро выйти, я на основе анализа опыта демократии в странах Запада и Востока попыталась доказать, что успех или неуспех демократических режимов объясняется тем, каков был предшествовавший им авторитарный режим. Безусловно, частное предпринимательство, по видимому, способствовало развитию демократии на ранних этапах становления данной политической системы в Великобритании и США, однако в недавнем времени оно было не так важно для демократического развития Чили и Южной Африки. Если мы хотим понять, как применять новые демократические практики, надо прежде задуматься о том, каковы авторитарные структуры и практики, которые мы стремимся ими заменить.

Так, современную инновационную экономику можно создать как в авторитарном, так и в демократическом государстве. Нет четкой зависимости между авторитарным/ демократическим управлением и экономическим развитием. В частности, в 1990-х годах многие исследователи пытались обобщить опыт «азиатских тигров» с целью доказать, что авторитарные режимы предоставляют населению доступ к эконо-



мическим благам лучше демократических. Однако сегодня существует консенсус относительно того, что в общем и целом темпы экономического развития авторитарных режимов не превосходят аналогичные показатели режимов демократических. Иными словами, тип политического режима мало влияет на экономическое развитие. Этому факту много объяснений, но касательно Китая можно сказать, что на каждую такую страну, как Китай, где авторитарный режим способен исполнить свои экономические обещания, приходится множество таких стран, как Северная Корея, режим которой этого сделать не способен.

Те проблемы, с которыми демократия сталкивается на Ближнем Востоке или где-либо в мире, едва ли можно объяснить культурной спецификой.

Определенные модели демократии или устройства институтов демократического управления могут работать хорошо или плохо в разных странах. Конечно, иностранная интервенция и международный контекст играли большую роль в возникновении новых демократий в течение последних двадцати лет, но если основная демократическая идея, согласно которой граждане должны влиять на то, кто ими правит и каковы будут законы данной страны, не поддерживается широкими народными массами, то едва ли можно ожидать, что демократия победит. Как следствие, если мы посмотрим на то, почему демократия добилась успеха в одних регионах, а не в других, то мы увидим, что это редко всецело зависит от культурной специфики этих регионов. Вместо этого нам откроется, что, как правило, провал демократического управления может быть связан с проблемами легитимности, неспособности обеспечить нужды населения и/или манипуляцией/монополизацией правительственных институтов и экономических благ со стороны элит. В этом смысле было бы правильным обратить внимание на дискуссии в американском конгрессе о реформе здравоохранения. ■

Специально для Ярославского Форума